

20. Хисамутдинова Р.Р. Актуальные вопросы аграрной истории Оренбуржья // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 5 (141).

21. Хисамутдинова Р.Р. Материальное положение колхозников Урала в годы Великой Отечественной войны // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Екатеринбург, 2005.

22. Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны: малоизвестные страницы. Оренбург, 2002.

23. Храмова Е.Л. Экономика России периода Великой Отечественной войны. Историография проблемы. Самара, 1996.

24. Чинчиков А.М. Историография трудового подвига советского крестьянства (1941 - 1945). Саратов, 1977.

УДК 271.2

ББК С.563.0

ГСНТИ 03.23.31/03.23.55

Код ВАК 07.00.02

О.П. Цысь

Нижневартовск

**НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская Православная церковь, духовенство, научные исследования.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается вклад духовенства в изучение Тобольского севера. Отмечено, что основные достижения священно-церковнослужителей относятся к сфере гуманитарного знания: филологии, истории, краеведению.

O.P. Tsys

Nizhnevartovsk

**SCIENTIFIC ACTIVITIES CONDUCTED BY
ORTHODOX CLERGY OF TOBOLSK SEVER
IN XIX - BEGINNING OF XX CENTURY**

KEY WORDS: Russian Orthodox Church, clergy, scientific activities.

ABSTRACT: The article dwells upon the contribution of clergy made to the study of "Tobolsk Sever" (nowadays, Northern part of Western Siberia).

It was noted that the priests' major achievements pertain to humanities: philology, history and regional ethnography.

В освоении Тобольского севера духовенство играло значимую и пока, как нам представляется, недооцененную современными исследователями роль. Слабозаселенная далекая окраина не имела дворянской и разночинной прослойки, составлявших социальную основу российской интеллигенции в XIX – начале XX вв. Миссию «образованного класса», призванного сохранять и приумножать культурное наследие, выполняло, в некоторой степени, духовное сословие. Именно его представители создали первые в крае школы, общественные организации, музеи, библиотеки.

Необходимо также отметить вклад духовенства в изучение Тобольского Севера. Научную деятельность энтузиастов, как из числа белого духовенства, так и из среды монашествующих следует характеризовать в двух аспектах. К первому могут быть отнесены те, которые относились к непосредственным служебным обязанностям духовенства или же были предписаны епархиальным начальством различными указами и циркулярами; ко второму – предпринимаемые по собственному почину в свободное от приходских забот время.

Наряду с политическими ссыльными, священники занимались изысканиями преимущественно в сфере гуманитарного знания: историей, этнографией, филологией. Многие, сделанные духовенством, носило эмпирический характер, не выходило за рамки простого накопления и описания фактов. Тем не менее, нельзя не отметить то обстоятельство, что именно со священниками связаны попытки положить начало исследованиям на территории края в рамках целых научных направлений.

Так, первые опыты по археологическому изучению Березовского уезда принадлежали духовенству. В 1897 г. священник с. Щекурья Василий Николаевич Герасимов (1870–1901 гг.) – ненец по национальности – на собственные средства с разрешения Императорской археологической комиссии провел исследование одного из древних городищ в районе с. Щекурья. Он же являлся автором исторического очерка об Обдорске, опубликованного уже после смерти автора в 1909 году [1], активным сотрудником Тобольского губернского музея. В.Н. Герасимов пополнял его кол-

лекции гербариями, палеонтологическими находками, предметами культуры и быта манси.

9 мая 1892 г. жители Березова торжественно отметили 300-летие родного города и одновременно 100-летие местного Воскресенского собора, 180-летие «Северной миссии». Инициатором и главным организатором тройного юбилея выступил протоиерей Михаил Петрович Путинцев (1843–1902 гг.).

Основой для празднования послужило проведенное М.П. Путинцевым исследование, нашедшее отражение в статьях, опубликованных на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» [11; 12]. Хотя вопрос о дате основания Березова не окончательно решен их автором, тем не менее, ему удалось выполнить главную задачу – привлечь внимание губернских чиновников самого высокого ранга, епархиальных властей, общественности к проблемам края, его историческому наследию. На Тобольском севере он пробыл всего несколько лет, но за этот короткий срок оставил след в его истории. Творческий, любознательный, талантливый человек, каким, без всякого сомнения, был М.П. Путинцев, прибыв в овеянный историей, мифами, легендами административный центр Нижнего Приобья, не мог не заглянуть в глубины его прошлого [См. подробнее 20]. Кроме того, находясь в Березове М.П. Путинцев написал по поручению преосвященного Иустина (Полянского), изданный в Омске в 1892 г. сборник, в котором на полутора сотнях страниц изложены краткие жизнеописания 33 архиереев – от Киприана (Старорусенкова) (1620–1624 гг.) до Иустина (Полянского) (1889–1893 гг.) [13]. Книга вскоре переиздается на Афоне русским Пантелеймоновским монастырем.

Огромная роль духовенства в становлении школьного образования на территории Тобольского севера предопределила попытки анализа педагогического опыта начальных учебных заведений. Так, священник Троицкой церкви Кондинского женского монастыря Зосима Георгиевич Козлов (1872 – после 1937 гг.), двадцать лет прослуживший в северных приходах Березовского благочиния, написал несколько работ, в которых обобщается материал по истории одноклассной школы при Кондинском Троицком монастыре, а так же актуализируется проблема приобщения «инородцев» к грамоте в целом [6; 7; 17]. Им предлагалось гражданской и светской власти рассмотреть вопрос о повсеместном откры-

тии «юртовых школ», так как «замечается стремление отдавать детей в школы, но только родители с большой неохотой отправляют детей в отдаленные школы».

С миссионерской деятельностью среди коренного населения Тобольского севера связаны попытки перевода Священного Писания на языки ханты, манси, ненцев, создание учебных пособий для «инородческих» школ, что было невозможно сделать без изучения лексики, грамматики языков коренных народов, создания прообразов их алфавитов. Как правило, именно среди миссионеров встречались люди, имевшие за плечами семинарию и немалый жизненный опыт. Изучение языков аборигенов края они считали необходимой предпосылкой для укрепления христианской веры, распространения просвещения и грамотности.

В конце 1810-х гг. по инициативе Тобольского отдела Библейского общества попытался перевести книги Св. Писания и главные молитвы на язык манси «благочинный низовских церквей», священник, а затем кафедральный протоиерей Петр Андреевич Фелицын (Смирнов) (1783–1879 гг.). При содействии церковнослужителей с. Бронниковского братьев Поповых он собрал у кондинских манси филологический материал и перевел на вогульский язык: «Краткую Священную историю», «Таблицы о должностях христианина», шесть молитв, символ веры, краткий Катехизис митрополита Платона, все четыре Евангелия [14. С. 353–355]. Последний из указанных трудов был передан Библейскому обществу. В дальнейшем П.А. Фелицын продолжил работу над совершенствованием переведенных текстов: «о. Фелицын ездил в свое благочиние на р. Конду, собирал к себе более смысленных вогулов, читал им свои переводы, что им казалось непонятным, то, после расспросов и разных толков с ними, исправлял, старался делать понятным» [14. С. 354].

В 1819 г. перевод на «остяцком наречии, употребительном на пространстве от города Березова до самого берега ледовитого моря» Евангелия от Матфея был выполнен березовским протоиереем Иоанном Вергуновым и иереем Федором Карповым [19. С. 161].

С 1837 г. составлением хантыйского словаря и азбуки, переводом символа веры, молитв и заповедей занимался Обдорский миссионер Лука Вологодский. Созданные им труды были направ-

лены в Св. Синод и оттуда – в Академию наук. Академик А.М. Шегрен высказал автору «совершенную признательность». Однако ученый посчитал необходимым сделать ряд серьезных замечаний и пожеланий, направленных на совершенствование словаря. Л. Вологодский попытался эти пожелания учесть, но А.М. Шегрен потребовал от него дополнительных исправлений и изменений, после чего священник отказался от продолжения работы [18. С. 91].

Выпускник Тобольской духовной семинарии, настоятель Березовской Петропавловской церкви, старший миссионер Обдорской миссии (с 1854 г.) протоиерей Петр Александрович Попов (1825–1888 гг.) создал остяко-самоедо-русский словарь, включавший 5 тыс. слов. Редактированием он занимался с марта по июнь 1868 года. Следующие 10 лет П.А. Попов посвятил доработке своего труда. Рукопись словаря в 1878 г. была приобретена Академией наук за 100 рублей. Полученные деньги П.А. Попов передал в общество Красного Креста в пользу раненых и увечных воинов [15. С. 356]. Кроме того, П.А. Попов перевел на хантыйский Евангелие от Матфея, литургию Иоанна Златоуста, некоторые поучения, составил «остяцкую грамматику» [21. С. 233, 238].

Переводы символа веры, наиболее популярных молитв, заповедей осуществлялись благодаря усилиям отдельных энтузиастов-одиночек из числа духовенства, свободно владеющего «инородческими» языками: священниками церквей с. Юган И. Тверитиным и с. Локосово (Ваховское) В. Вергуновым, заштатным священником с. Нижне-Лумпокольского Ф.И. Тверитиным [18]. Переводами русских учебников на хантыйский занималась учительница Кондинской миссионерской школы рясофорная послушница Нина Лепехина.

Аналогичные усилия предпринимались священником Обдорской миссии Иваном Ефимовичем Егоровым. В 1890-х гг. по своей инициативе он составляет текст хантыйской азбуки. По данным отчета Тобольского епархиального комитета Православного миссионерского общества рукопись дает возможность «всякому учителю с остяками свободно заниматься». В октябре 1897 г. азбука («Небэк ханды няурам эльты лунгутта на хажта онтльтады орынгна» – «Книга остятским детям читать и писать обучения для») с успехом прошла апробацию в инородческом пансионе при

Тобольской семинарии, после чего была издана [10]. Решительные меры духовной власти, призванные подтолкнуть лингвистические работы на территории севера епархии, дали возможность миссионеру подготовить на хантыйском языке рукопись беседы «Краткие понятия христианской веры», книгу для чтения, в которую вошли 18 сказок, басен, рассказов, заимствованных из русских детских книг и учебных пособий; выпустить в соавторстве с дьяконом И.И. Поповым переведенную на хантыйский язык «Священную историю», одобренную в качестве учебного пособия для инородческих школ грамоты [4]. В 1899 г. И.Е. Егоров продолжил работу и составил азбуку ненецкого языка [3].

Священник И.Е. Егоров стал автором одной из первых программ обучения в миссионерской церковно-приходской школе, в соответствии с которой в начальный год следовало преподавать только на родных языках, используя составленные им пособия, на втором году – родные языки и русский, а на третьем можно было перейти уже целиком на русский язык. По его мнению, «выпускные экзамены должны быть производимы на русском языке... с прибавлением знаний перевода слов, выражений, а также и простых коротких статей с русского на остяцкий язык» [5. С. 139].

Логичным продолжением, предпринимаемых для распространения православия мер в инородческих приходах, стало изучение и использование угорских и самодийских языков, но теперь уже в рамках специально созданной переводческой Комиссии (октябрь 1904 г.), включавшей духовных и светских лиц, хорошо знающих самоедский и остяцкий языки. На данном этапе требовались уже переводы Божественной литургии и праздничных богослужений. Члены комиссии записали 2 тыс. самоедских слов, перевели на самоедский несколько молитв и Краткий Катехизис. При записи звуков ненецкого языка использовался русский алфавит без «еров» и буквы «ять». Носовые, гортанные звуки, дифтонги передавались с помощью надстрочных знаков [9. С. 163–166].

К сожалению, разработки И.Е. Егорова, так же как и других священников, не получили широкого применения, не были внедрены в богослужебный обиход. Этому способствовали, во-первых, проблемы, связанные с организацией школьного обучения для детей «инородцев»; во-вторых, несовершенство азбук и самих переводов; в-третьих, огромное разнообразие диалектов хантый-

ского и мансийского языков, затруднявших составление единого общеупотребительного алфавита; в-четвертых, отсутствие понимания и взаимосвязи между духовенством и представителями академической науки. Со стороны последних не оказывалось должной поддержки начинаниям миссионеров и приходских священников в деле создания азбук на «инородческих» языках. Так, духовной цензурой были отвергнуты переводы Священного Писания на мансийский П.А. Фелицина и И. Вергунова на хантыйский языки как «неудовлетворительные» [14. С. 355]. Примечательно, что данный вывод сделан на основании заключения основоположника русской библейско-исторической школы протоиерея Г.П. Павского, не владевшего языками обских угров.

Человеком разнообразных талантов, чье имя носит в настоящее время Ямало-Ненецкий окружной краеведческий музей, являлся Иван Семенович Шемановский (Иринарх) (1873–1923?). Траектория его служебной карьеры распадается на несколько периодов, но время деятельности на Тобольском севере стоит рассматривать как наиболее результативное. Настоятель Обдорской миссии с 1898 г. по 1910 г. игумен Иринарх основал в Обдорске библиотеку, этнографический музей. Много времени он уделял научному изучению края. Из литературных трудов ему принадлежат: 1) «История Обдорской духовной миссии. 1854–1904 гг.»; 2) «В дебрях крайнего северо-запада Сибири» – очерки и заметки из жизни и быта инородцев; 3) ряд статей по вопросам северной миссии, напечатанных в «Православном благовестнике» в 1903–1910 годах [5]. Большая часть написанного И.С. Шемановским – публицистика.

Для населения Тобольского севера на протяжении многих столетий основным источником существования являлась продукция традиционных промыслов – охоты, рыболовства, а также оленеводства. В XIX в. не без участия духовенства предпринимаются попытки изменить устоявшееся представление о крае, как месте непригодном для производящего хозяйства.

В 1851–1853 гг. опытные посадки зерновых осуществлял вблизи Сургута священник, благочинный Василий Александрович Кайдалов. В течение нескольких лет он заседал небольшие площади ячменем, овсом, льном и коноплей, получая удовлетворительные урожаи. Труды его заметили и оценили. Санкт-Петербургское

Вольное экономическое общество наградило священника малой золотой медалью, а Императорское Русское географическое общество выразило благодарность.

Однако пионером сельскохозяйственного освоения севера, без всякого сомнения, следует признать Ивана Яковлевича Тверитина (1806 – после 1883 г.). В течение 46 лет он занимал должность настоятеля Богоявленской церкви с. Юган Сургутского уезда. Впервые посев ячменя в своем огороде священник произвел в 1854 году. На следующий год И.Я. Тверитин расчистил ½ десятины леса и засеял их под пашню различными зерновыми культурами: ячменем, овсом, рожью, пшеницей, гречихой. Израсходовав 6 пудов зерна, священник собрал урожай 120 пудов. Тщательные наблюдения и многолетние эксперименты позволили И.Я. Тверитину сделать вывод, что в районе с. Юган целесообразно выращивать только озимые, в первую очередь рожь. Были установлены оптимальные сроки засева и сбора зерновых, агротехнические приемы и орудия труда. Помимо расширения пашни, увеличившейся к 1867 г. до 14 десятин, священник построил в Югане мельницу, овин. С 1859 г. И.Я. Тверитин производил опытные посадки картофеля, к концу XIX – началу XX вв. ставшего основной огородной культурой края. В голодные годы юганский священник продавал скопившиеся у него запасы хлеба по цене вдвое ниже рыночной, а затем и вовсе раздавал выращенное им зерно бесплатно.

Деятельность И.Я. Тверитина вызвала большой интерес и обратила на себя внимание. Он был удостоен шести медалей четырех научных обществ, являлся членом-корреспондентом Вольного экономического общества (с 1856 г.), Императорского Русского географического общества (с 1869 г.), участником Всероссийских сельскохозяйственных и политехнической выставок [16].

Однако выращивание зерновых не получило в тот период распространения на Тобольском севере. Местному населению было вполне достаточно продукции традиционных промыслов. Переселенцев же из Европейской России привлекали преимущественно обширные слабо освоенные пространства с более благоприятными природно-климатическими условиями на юге Сибири.

К числу своего рода научных «обязанностей» духовенства следует отнести ведение церковных летописей, сбор материалов

по истории прихода, предписанные «Правилами для составления церковно-исторического и статистического описания Тобольской епархии» [2. Л. 39–42]. Большинство церковных летописей, к сожалению, не сохранилось. Об их содержании можно судить по летописи Ларьякской Знаменской церкви, относящейся к началу XX века, ныне хранящейся в архивном отделе администрации г. Нижневартовска. По сути это своеобразный дневник, в который священник заносил информацию о своих поездках, проповедях, встречах и т. п. Подобные летописи имеют значение не столько исторических исследований, сколько интересных исторических источников, рассказывающих о приходских буднях. Известно также о предписании, сделанном в 1865 г. епископом Тобольским и сибирским Варлаамом II Обдорским миссионерам о необходимости проведения метеорологических наблюдений [21. С. 211]. Однако, сложно судить о том, в какой степени оно было выполнено.

Конечно же, лишь небольшая часть наиболее подготовленного и образованного духовенства могла себе позволить заниматься научной деятельностью. Часто эти люди не задерживались на севере, предпочитая находить применение своим талантам и энергии в других местах России с более благоприятными природно-климатическими условиями. Занятия наукой не носили, как правило, систематического характера, а являлись для некоторых священников своего рода увлечением, которому они отводили свободное время. Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что на протяжении длительного времени именно духовенство, наряду с политическими ссыльными, участниками исследовательских экспедиций стояло у истоков научного изучения Тобольского севера.

Источники:

1. Герасимов В.Н. Обдорск (исторический очерк). Тюмень, 1909.
2. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1.
3. Егоров И. Падар хазово ачики-няна. Толась, падасть торумдавы емня (Книга самоедским детям. Читать, писать для обучения). Тобольск, 1899. 15 с.
4. Егоров И., Попов И. Емынг ястопса: Священная история. Тобольск, 1900. 153 с.
5. Иринарх, игум. История Обдорской духовной миссии (1854–1904) // Православный благовестник. 1905. № 1–16, 1906.

6. Козлов З. Исторический очерк одноклассной церковно-миссионерской Кондинской школы, за 65 лет (с 1844–1909 г.) ее существования // Школьный листок при ТЕВ. 1910. № 16. С. 121–126.

7. Козлов З. Памяти схиигуменьи Александры (Дружининой) // ТЕВ. 1915. № 44. С. 708–709.

8. Опыты переложения церковных молитв, песнопений, символа веры и вопросов на исповеди на остяцкий язык среднеобского и сургутского наречий // ТЕВ. 1902. № 9. С. 98–100; № 10. С. 125–128; № 12. С. 183–187; № 14. С. 223–226.

9. Отчет Тобольского Епархиального Комитета Высочайше утвержденного Православного Миссионерского Общества за 1905 г. // ТЕВ. 1905. № 12. С. 163–166.

10. Полезная новинка для Обдорской миссии Тобольской епархии // ТЕВ. 1898. № 11. Приложения. С. 1–8.

11. Путинцев Михаил, протоиерей. Святыни и исторические могилы города Березова // Тобольские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1891. № 23–24. С. 495–514

12. Путинцев М. Ответ на статью: «Историческая справка по поводу юбилея города Березова» // ТЕВ 1892. № 13–14. С. 284–295.

13. Путинцев М. Тобольская епархия. Ч. 2. От. I: Архипастыри Тобольской епархии. Омск, 1892.

14. Сулоцкий А. Протоиерей Петр Андреевич Фелицын // ТЕВ. 1883. № 17. С. 353–355.

15. Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники /сост., авт. предисл и коммент В.Я. Темплинг. Тюмень, 2006.

16. Тверитин И.Я. Священник – хлебороб / сост. Ю.А. Белоножко, ред. В.К. Белобородов. Шадринск, 1993.

Литература:

17. Козлов З. Описание прихода села Чемашевского Березовского уезда, составленное священником Зосимой Козловым // Подорожник: краеведческий альманах. Вып. 8. Ханты-Мансийск, 2008. С. 48–53.

18. Мавлютова Г.М. Миссионерская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (XIX - начало XX века). Тюмень, 2001.

19. Церкви Обдорска: летопись в документах. Вып. I: Васильевская церковь (1746–1824) / ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2005.

20. Цысь О.П. Научная и общественная деятельность протоиерея М.П. Путинцева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 3.

21. Шемановский И.С. Избранные труды. М., 2005.

УДК 94(47)

ББК Т.3(2)633

ГСНТИ 03.23.07

Код ВАК 07.00.09

О.Г. Черезова

Екатеринбург

**СВЕДЕНИЯ О ЕСТЕСТВЕННОМ ДВИЖЕНИИ
НАСЕЛЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО УРАЛА ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX В. В ОБЛАСТНЫХ АРХИВАХ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: статистические отчеты, демографические процессы, рождаемость, смертность, естественное движение населения.

АННОТАЦИЯ:

В статье дана характеристика статистических отчетов и аналитических записок, хранящихся в областных архивах, как источника сведений о демографических процессах второй половины XX в.

O.G. Cherezova

Yekaterinburg

**INFORMATION ON VITAL URAL INDUSTRIAL
SECOND HALF OF XX B. REGIONAL ARCHIVES**

KEYWORDS: statistical reports, demographics, fertility, mortality, vital statistics

ABSTRACT: The article provides a description of statistics and analytical reports that are stored in the regional archives as sources of information on the demographic processes in the second half of the twentieth century.

Изучение демографических процессов второй половины XX в. для исследования обеспечено огромным количеством статистических данных. Часть из них является официально опубликованными в статистических сборниках, составленных по данным Все-